

ленный змеем) появляется во многих вариантах легенды, а в эпической песне он крайне редок.

Примечания

¹ Сербское название крепости — *Голубачки град*; по-румынски эта крепость и населенный пункт Голубац именуется *Columbaci* (Колумбач). — *Примеч. пер.*

² Существует мнение, что насекомое должно называться не (*muscă*) *columbacă*, а (*muscă*) *golubacă* (от *Голубац*) [15. P. 118—119].

³ Номер указан по Тематическому и библиографическому указателю (*Indice tematic și bibliografic*) из коллекции Института этнографии и фольклора Румынской академии (Бухарест), сохраняющему нумерацию из указателя в: [5. Vol. 1. P. 105—279]; то же в: [3. P. 534]; см. также: [4].

⁴ В данной статье, а также в фольклорных текстах, которые цитирует автор, употребляются термины *balaur* (мн. *balauri*) (в сказках — «чудовище, воплощение зла, представляемое в виде огромной змеи (змея) с одной или несколькими головами, иногда крылатое; дракон» [9. P. 82]) и *zarpe* 'змея, змей'. В данном переводе в большинстве случаев употребляется термин *змей*, который использован в переводах песни «Йован Йоргован, река Черна и змей», выполненных В. Тихомировым [2] и В.М. Гацаком [1. С. 7—46]. — *Примеч. пер.*

⁵ См. о Великом четверге: [16. P. 877—900]; о Великом четверге и связанных с ним мифологических персонажах, а также о «запретных четвергах» (*joile oprite*) между Пасхой и Троицей: [14. P. 417—418; 10. P. 172—186]; также см.: [12. P. 62].

⁶ Возможно, речь идет о Банате, который Т. Брилл, по-видимому, рассматривала как часть Трансильвании. Названия населенных пунктов и округов, в которых была зафиксирована эта легенда, в данном случае не приводятся. — *Примеч. пер.*

⁷ Названия легенд, данные в квадратных скобках, не являясь оригинальными, а приводятся по Т. Брилл.

⁸ Тип [8. № 11621]; зафиксирован в Олтении в двух вариантах: (Флорешть — Филиашь, округ Долж; Рошия — Жиу, округ Горж) [8. P. 364—364].

⁹ *Zyňa* [zãnä, -a, pl. zãne, -le] — персонаж восточнороманской мифологии, обычно представляемый в виде прекрасной молодой женщины. — *Примеч. пер.*

¹⁰ Данная легенда [8. № 1162 А] зафиксирована в Олтении в двух вариантах (Клошань — Байя-де-Арамэ, округ Мехединц; опубликована в журнале «Albina» (Бухарест; 1903, №. 44—45, 1168) [8. P. 365]. Ср. также тип [8. № 11622 В], зафиксирован в Олтении (Тисмана, округ Горж; Алмэжел, округ Мехединц) [8. P. 365—366]; тип [8. № 11623 В], зафиксирован в Олтении (Кыйнень, округ Мехединц) [8. P. 366].

¹¹ Сюжет легенды изложен также в: [13. P. 332—346].

¹² Тип [8. № 11630]; зафиксирован в трех вариантах (место записи в публикациях не указано) [8. P. 369]. Ср. также тип [8. № 11631], зафиксирован в семи вариантах (Алмэжел, округ Мехединц; Влэдая, округ Мехединц; Аргетоая, округ Долж — три варианта; Караула, округ Долж; Скэешть, округ Долж) [8. P. 369—370].

¹³ Так в тексте; вероятно, имеется в виду Голубац. — *Примеч. пер.*

¹⁴ В тексте — *Sazane*, вероятно, имеется в виду участок ущелья Джердап, именуемый Казан. — *Примеч. пер.*

¹⁵ Тип [8. № 11620 А], зафиксирован в Олтении в двух вариантах (Вырчовиоара, округ Мехединц; Алмэжел, округ Мехединц) [8. P. 363—364]; ср. также тип [8. № 11620 В], зафиксирован в Олтении в двух вариантах (Алмэжел, округ Мехединц) [8. P. 364].

¹⁶ Песня состоит из трех основных эпизодов: а) сестры отправились собирать цветы и заблудились (либо заблудилась одна из них); б) обещания спасителю-кукушке; в) последствия обещаний или их невыполнения.

Литература

1. Гацак В.М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса. М., 1971. С. 7—46.
2. Румынская народная поэзия. Баллады. Героический эпос / Сост., предисл. и коммент. В. Гацака. М., 1987.
3. *Amzulescu Al.I. Cântece bătrânești*. București, 1974.
4. *Amzulescu Al.I. Cântecul epic eroic*. București, 1981.
5. *Balade populare românești*. București, 1964.
6. *Bogrea V. Pagini istorico-filologice*. Cluj, 1971.
7. *Brill T. Legende populare românești*. București, 1981.
8. *Brill T. Tipologia legendei populare românești*. 1. *Legenda etiologică*. București, 2005.
9. *Dicționarul explicativ al limbii române*. București, 1998.
10. *Fochi A. Cântecul epic tradițional al românilor*. București, 1985.
11. *Fochi A. Datini și eresuri populare de la sfârșitul secolului al XIX-lea: răspunsuri la chestionarele lui Nicolae Densușianu*. București, 1976.
12. *Ispas S. Cântecul epic-eroic românesc în contextul sud-est European*. București, 1995.
13. *Marian S.Fl. Insectele în limba, credințele și obiceiurile românilor*. București, 1903.
14. *Muşlea I., Bârlea Ov. Tipologia folclorului*. București, 1970.
15. *Nedelea E., Floarea M. Iorgovan — mit, legendă, baladă*. București, 1995.
16. *Niculică-Voronca E. Datinele și credințele poporului roman*. Cernăuți, 1903.

Перевод с румынского Н.Г. ГОЛАНТ

О.В. ЧЁХА НОВОГРЕЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ ОБ АЛЕКСАНДРЕ МАКЕДОНСКОМ

Александр Македонский, или, как называют его сами греки, Александр Великий (Μεγαλέξαντρος, Αλέξανδρος ο Μέγας), является популярным персонажем новогреческого фольклора. Это одна из известных масок народного театра теней (например, в пьесе «Александр Великий и проклятая змея»), а рассказы о морской русалке Горгоне, останавливающей рыбацкие лодки с вопросом «Жив ли мой брат Александр?», настолько распространены, что стали основой для одноименного этнографического очерка А. Карагатсиса.

Тем не менее, когда речь идет о народных легендах, преувеличением выглядит утверждение выдающегося знатока и собирателя греческого фольклора Николаоса Политиса, что «из всех царей, которые правили в Греции, в памяти греческого народа сохранился один Александр Великий» [4. Σ. 37]. Во-первых, записано совсем немного легенд об Александре: в сборнике, составленном Политисом, опубликовано только три записи, из них две — в разделе, посвященном русалкам, «сестрам» Александра. Во-вторых, в образе царя Александра, каким его изображают приводимые ниже тексты, остается очень мало исторического и появляется очень много сказочного. В этой связи убедительнее кажется Стилпонос Кириякидис, который в комментарии к текстам об Александре Македонском, собранным на острове Закинф, замечает: «Единственное из древней истории, что сохранилось в людской памяти, это образ Александра Великого, который очень рано мифологизировался, свидетельством чего служит выдуманная история его жизни, ошибочно приписываемая участнику его походов <...> Каллисфену» [2. Σ. 692].

Действительно, основой для большинства новогреческих легенд об Александре Македонском является

ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА ЧЁХА, канд. филол. наук; Ин-т славяноведения РАН (Москва)

↑ Русалка. Современный сувенир из Греции. Надпись: «Живет Александр Великий, живет и царствует!»

← Плакат конца XIX в. Надпись вверху: «Александр Великий со своей сестрой Горгоной»

↑ Александр Македонский. Кукла театра теней. Автор Сотирис Спатарис. Бумага, железо, пластик. Высота 66 см. 1948—1950. Музей Спатарю

ся сочинение псевдо-Каллисфена «История Александра Великого», популярное в византийское и более позднее время под названием «Книга об Александре Великом» (Φυλλάδα του Μεγαλέξανδρου). Что же касается «исторических» рассказов, то они весьма условно и схематично набрасывают портрет Александра Македонского: Александр — древний эллин, Александр — царь, Александр — непобедимый стратег. Вследствие этого образ македонского царя сливается с образами других царей и героев. Так, например, в эпирской легенде Александр Великий оказывается царем с козлиными ушами, о которых поэт тростниковая дудочка (ср. ослиные уши царя Мидаса).

Тексты, используемые в настоящей публикации, взяты из греческих периодических изданий и сгруппированы в зависимости от сюжетной функции персонажа.

I. АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ — ВЕЛИКАН

Народная традиция помнит о том, что Александр Македонский был «эллином», и описывает его как «эллина», а именно — человека огромного роста (потому что «в старину люди были высокими»), съедающего на обед триста быков, т.е. воспринимая Александра Великого как великана.

Вот она [царица] забеременела и родила ребенка. И что это был за ребенок — пока он подрастал, становился чем-то

невероятным. Вот чтобы ты понял — пока он рос, всё ему было мало. Сильную воду пил, понятно. Вырос таким высоким, что доставал до облаков. У него для еды и для питья была специальная посуда. Он на вилку подцеплял быка. Поднимал одной рукой бочку вина, в которую, представь, сколько кувшинов входило. Люди изумлялись, когда на него смотрели, потому что с самого детства он творил невероятные вещи. За его красоту и мужественность прозвали его Великим Александром [Μεγαλέξαντρο].

На том месте, где он как-то раз играл ребенком — собирал морскую гальку, — образовалась гора. Он много камней набирал и мало-помалу сделал Скопо [гора на Закинфе]. Это из-за него образовалась та гора <...> (записано от Панореи Псилу, 82 лет, неграмотной) [2. С. 687].

...У его рабыни постоянно горел очаг и готовилась еда, потому что он всё съедал. За один раз триста быков. Я правду говорю (записано от Катины Фертсады, 60 лет, неграмотной; д. Агиос Лазарос на о. Закинф) [2. С. 692].

Потому и «умирает» Александр подобно другим великанам — падает и не может больше подняться.

...Вот настал день, когда он сказал: «С той силой, которая у меня есть, должен я всю землю сделать своей». — «Иди, сынок, и стань царем всего мира, даю тебе на это благословение. Только смотри не падай!» (Я забыла тебе сказать, что царице тогда во сне старуха сказала, что если ребенок упадет, то больше уже не поднимется. А если не упадет, то никогда не умрет.) <...> Вот он приготовился,

войско, солдаты, и оставил свою страну. И никто не мог его одолеть. Страшен он был и ужасен и завоевал много земель.

Но однажды поругался он с лучшим другом, самым преданным, и оскорбил его. Тот <...> задумал покуситься с Александром. Александр Великий не был плохим, только из себя легко выходил, потому скоро стал разговаривать с другом и держать его при себе, как и прежде. А тот? Змееныш! Что придумал! Ушел, значит, подальше, чтобы его никто не видел, и там после упорной работы смог подрубить корень огромного дерева. Потом хорошенько это замаскировал, так что никто бы и не догадался, что у дерева нет корня. И смог же, черная душа, совершить злодеяние! Вернувшись, он отправился к Александру Великому и сказал: «Пойдем, — говорит, — долгожитель, прогуляемся — день сегодня замечательный!» Ему было известно, что Александру нравится выкорчевывать деревья, чтобы показать свою силу. Пришли на место. «Эй, — говорит, — вырви мне дерево!» Александр Великий с размаху потянул дерево, но оно — так как у него не было корня — сразу же завалилось, а с ним упал навзничь и Александр Великий. Эх! Что еще скажешь? А если бы этого не случилось, глядишь, до сих пор бы жил (записано от Панореи Псилу, 82 лет, неграмотной) [2. С. 688].

Греческая мифология знает и других великанов — титанов, вступивших в схватку с олимпийскими богами. Тот же мотив высокомерия появляется в легендах об Александре Македонском, который вызывает на поединок Бога.

Александр Великий и морская nereida

Александр Великий гордился своим ростом. И чего ему захотелось? Загородить своей головой свет солнца и гонять облака. И так всё время. Солнцу наконец это надоело. «Не дело это, — подумало оно. — Я его приведу в порядок. Преподдам ему урок».

Пошло [солнце] и отыскало морскую nereidu. «Нравится ли тебе, госпожа, этот молодец?» — «А разве может не понравиться?» — «Он властелин всей земли. Хочешь его в мужа?» — «Хочу его, кланюсь матерью-морем. Но чтобы быть спокойной, что не найдет он себе другую, я его заберу с земли». — «Да пожалуйста!»

Не знаю, как она его околдовала, но Александр Великий совсем голову потерял из-за этой nereidy и ни о чем другом не думал, кроме как о том, чтобы сделать ее своей женой. «Ни на кого смотреть не хочу, моя госпожа, только на тебя одну». А как только она его обняла, то сразу же он и умер.

Видишь ту скалу, которая похожа на голову? Там, в стороне Аргаси? Э! Это его голова (записано от Анжелы Арванитаки, 76 лет, неграмотной; д. Трагаки, о. Закинф) [2. С. 691].

Недовольный царь Александр Великий

Жил-был один человек, и звали его Александром Великим. И был этот человек умен и силен — всяким благом наделили его Мойры, но третья, которая зовется Хромой ведьмой, которая портит всё хорошее, наделила его одним недостатком — чтобы ничем не был он доволен.

И вот, когда завоевал он весь мир, что пришло ему на ум? Захотелось ему занять место солнца на небе. Были волосы у него, знаешь, светлые, как чистое золото. Всё в нем было как из золота, даже язык. Но по мере того как он рос, росло и его безумие, и однажды поднялся он на вершину Скопо, чтобы поймать солнце и скинуть его вниз — вызвать его на поединок и победить. Не понравилось это Богу: «Глупец, — говорит, — восславь Бога!» И как только он это сказал, упал [Александр] (записано от Анжелы Арванитаки, 76 лет, неграмотной; д. Трагаки, о. Закинф) [2. С. 690].

Гордыня Александра Великого

Александр Великий — это был один человек, как бы сказать, ни на кого не похожий. Заедала его гордыня. Он говорил: «Я могу сто раз перевернуть Скопо. Могу руками взволновать море, так чтобы поднялось оно и залило горы, чтобы рыбы перепугались. Могу вброд перейти океан. Не хватает мне земли!»

Ну, никакого почтения к Богу не было у гордеца. Убило его молнией с неба (записано от Катины Фертсады, 60 лет, неграмотной; из д. Агиос Лазарос на о. Закинф) [2. С. 692].

II. ЧУДЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

В «Романе об Александре» так повествуется о рождении героя — его отцом оказывается не Филипп, а некий маг (в прошлом — египетский фараон Нектанеб, бежавший из Египта), который убеждает царицу Олимпиаду, что он — бог солнца Амон. Очень похожая история о маге, соблазнившем царицу, записана в Эпире:

Жил когда-то македонский царь Филипп. Была у этого царя жена Роксана. Хотела она детей, но детей не было у Роксаны. Прославленный во всем царстве маг сделался совой и ее околдовал. Сказал ей: «Сын твой будет невинным, как агнец, и грозным, как лев». И так родился Александр Великий. И еще ему предсказал, что когда вырастет, то убьет своего отца. Роксана звала мага в свои покои, и Александр спросил его: «Неужели тебя убьет собственный сын?» — «Ты — мой сын», — сказал предсказатель и упал в объятия Александра Великого [1. С. 283].

В других текстах отцом Александра называется Солнце. Волшебный отец выдвигает условие, что по прошествии некоторого времени заберет сына к себе на небо, а мать, не желающая расстаться с сыном, ищет способ нарушить обещание.

Александр Великий — сын Солнца

Жила одна царица, не было у нее детей, и очень она из-за этого печалилась. Всё плакала и плакала. И от мужа не было ей утешения. Потому что он всё время пропадал на войне. А она была очень красивой женщиной; часто умывалась и садилась под солнце.

Понравилась она Солнцу, которое ее видело. «Эй, — говорит, — а не родить нам с ней ребенка?» Спустилось оно однажды и говорит: «Я тебя люблю, ты меня любишь, давай сделаем ребенка!» Царица, бедная, была ослеплена тем, что видит его около себя: «Могу ли я сказать нет такому царю? — говорит ему. — Но достойна ли я?» Солнце ей ответило: «Если согласишься, что не навсегда останется при тебе сын, что я его заберу править своим царством». — «Как чего-то большего можно хотеть, чем править на небесах?» — сказала царица.

И через девять месяцев родила она сына, звезду. Каждый раз как она его видела, думала о том, что придет время и его у нее заберут, и мысль эта была невыносима. Закрыли все двери, заткнули все щели, чтобы не вошло Солнце и не украло его тайком. По мере того как

подрастал мальчик, он становился все красивее и мужественнее, и потому его звали Александр Великий. Бедная царица мучилась и придумывала, как бы ей обмануть Солнце, чтобы сын остался с ней. Пока сын подрастал, она говорила ему: «Сынок, разве не слишком велик мир, чтобы идти его завоевывать? Возьми столько, сколько сможешь управлять, а то твои родные тебя больше не увидят». И до поры до времени у нее получалось. «А отец, который меня хочет забрать? Что [с этим] будет?» — спрашивал сын. «Будь спокоен, это моя забота. Я его не пропущу. Только во время твоего сна мы должны остерегаться, если тебе случится спать днем — ночью он спит и не показывается. Я буду стоять над тобой и тебя охранять». Так она его и охраняла.

Но Александру Великому наскучило его царство, и вот однажды говорит он матери: «Мама, — говорит, — скучно мне. Отправлюсь я в другие царства и сделаю их своими». Что могла ему ответить горемычная мать? «Хорошо, — говорит, — сынок. Отправляйся, куда хочешь. Только об одном прошу, заклиная молоком, выпитым тобою, — если случится тебе спать днем, поставь человека, чтобы охранял тебя. Чтобы не прокралось Солнце и не украло тебя». — «Не беспокойся, матушка, буду беречь себя как тебя». Но он почти и не спал днем и всегда держал верного воина, чтобы тот охранял его во сне.

Но вот однажды (что значит судьба: что хочешь делай!) он ждал, пока накроют ему царский стол, и напала на него дремота, потому что он плохо спал ночью. А Солнце этот момент стерегло. Ему ничего другого не было нужно — просунуло свой луч и забрало его. С тех пор живет Александр Великий у своего отца и царствует (записано от Анжелы Арванитаки, 76 лет, неграмотной; д. Трагаки, о. Закинф) [2. С. 689—690].

Жила-была прекрасная царевна, второй такой нет в мире. И чего же ей захотелось! Взять в мужа Солнце! И никого другого брать не хотела. Все царевичи, которые сватались, получили отказ. Никого не осталось! «Никто другой мне не подходит!» — приговаривала она. Узнало об этом Солнце, ведь с ранней зари, когда только Бог посылает свет, и до самого заката сидела царевна на стуле и смотрела на него. Представьте, насколько красива была эта девушка, если Солнце спустилось сюда вниз и сказала ей: «Давай сделаем ребенка. Ребенок этот овладеет всем этим миром и будет им править, а затем я заберу его в свое царство, потому что другого ребенка у меня нет». Царевна на это согласилась, сошлась с Солнцем. Забеременела и, когда подошло ее время, родила мальчика, звезду. И так его назвали Александром. <...>

«Сынок, — говорит, — так, мол, и так. Приближается время, когда спустится

Солнце и заберет тебя. У тебя здесь внизу столько царств, и все они прекрасны. Я знаю, где находится бессмертная вода¹, и скажу тебе, чтобы ты отправился на ее поиски. Если ты выпьешь той воды, не сможет тебя Солнце забрать и тебе никогда никакого вреда не будет». Александр Великий согласился пойти. Тогда она приготовила ему всё, что могло потребоваться в дороге, и благословила. Только сказала: «Остерегайся по пути заговаривать со встречными».

Вот он отправился. Пришел в то место, о котором ему говорила мать-царица, нашел бессмертную воду и повернул назад с мешком, полным воды. [По дороге Александр заговаривает с ювелиром и попадает во дворец царевны.] Вечером, когда все уснули, он <...> представился ей и всё рассказал [про бессмертную воду], потому что был околдован ее красотой. Но она была колдуньей и так же уготована ему судьбой, как и золотых дел мастер. Она сделала вид, что тоже хочет его в мужья, начала к нему ласкаться и между ласками вытащила нож, срезала мешочек с бессмертной водой (записано от Панайотиса Метаниоса, 79 лет, неграмотного; д. Трагаки, о. Закинф) [2. С. 688—689].

III. АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ И ВОДА БЕССМЕРТИЯ. АЛЕКСАНДР И НЕРЕИДЫ

В предыдущем рассказе поиск воды бессмертия обусловлен желанием Александра спастись от отца-Солнца. Вообще тема живой или мертвой воды, а также «сильной» воды, которой поит Александра мать, характерна для рассказов об Александре, по форме и содержанию приближающихся к сказкам.

Почему умер Александр Великий

Жила-была одна царица. Не было у нее детей, и она всё плакала и убивалась. И вот явился ей во сне ангел Господень и сказал, что она забеременеет и родит ребенка — мальчика. И вот спустя почти девять месяцев родила она мальчика, звезду. Оттого что мать так беспокоилась, что долго не появляются у нее дети, она попросила найти и привести к ней всех колдуний, чтобы те сказали, что делать, чтобы не умер ее ребенок еще в пеленках. Одна из колдуний дала ей сильную воду, а другая — бессмертную воду.

И каждый раз, когда она поила сына, спрашивала у него: «Что сейчас чувствуешь?» И до тех пор пока он отвечал: «Кажется, что я могу поднять все наши белокаменные палаты», она продолжала его поить. Но пришел день, когда он ответил: «Хочу я перевернуть весь мир!», и после этого она уже его не поила.

Но был один двоюродный брат, который ему завидовал. «И как это так

получается, что он не умирает? Такой ли он человек, как мы все?» Не знаю, как у него получилось, но дал ему выпить [настоя] травы смерти. Иначе до сих пор жил бы (записано от Анжелы Арванитаки, 76 лет, неграмотной; д. Трагаки, о. Закинф) [2. С. 689—691].

Завистливый брат Александра Великого

В детстве Александр Великий хорошо ладил со своими двоюродными братьями, их у него было сто и один. Сгребал их всех и сидел у них на головах. Забирались на дерево поесть фруктов — он одним ударом [по дереву] сбрасывал их вниз, и ветки сыпались, и всё. Один из них уже не мог выносить [такого обращения]. Завидовал ему. И в то место, где мать его [Александра] поила бессмертной водой — уж не знаю, как у него получилось, — подложил мертвую воду, и выпил ее Александр Великий. А не выпил бы, то никогда бы не умер! (записано от Панореи Псилу, 82 лет, неграмотной; д. Волимес, о. Закинф) [2. С. 691—692].

В одном из эпизодов «Истории Александра Великого» действительно упоминается живая вода — один из воинов случайно находит источник и приносит воду Александру, однако воду выпивает его дочь, которая находит способ узнать секрет. Новогреческий фольклор знает не только дочь², но также сестру (сестер) и мать Александра Македонского, которые превратились в бессмертных существ — nereid (русалок).

Сестры Александра Великого

Когда Александр Великий правил всем миром, пришел он туда, где течет бессмертная вода, и наполнил два кувшина, чтобы искупаться и стать бессмертным. Когда он принес их домой, один офицер, который знал, что произошло, открыл тайну сестрам Александра и посоветовал им самим искупаться и напиться, а в кувшины налить обычной воды. Те сразу же взяли воду, искупались и напились, а остатки вылили на дорогу.

Сестры Александра Великого, когда выпили бессмертной воды и искупались в ней, поднялись в воздух и стали воздушными духами, так и появились русалки.

Если случится кому-нибудь проходить мимо того места, где находятся русалки, они его хватают, наваливаются на него и причиняют тысячу неприятностей. Но если он знает [что надо делать] и крикнет: «Жив царь Александр, он живет и царствует!» — тотчас прибегут сестры и спасут его (Калаврита, Пелопонесс) [5. С. 382—383].

Былички рассказывают об огромной русалке (Горгоне), которая останавли-

вает рыбацкие баркасы с вопросом, правит ли миром ее брат Александр, и в зависимости от ответа либо отпускает рыбаков с богатым уловом, либо переворачивает лодку.

Горгона и смерть Александра Великого

Прошел он [Александр] сушу и море, повстречал Горгону и смертельно ее ранил. Но она и после смерти живет и в наши дни во время больших бурь кричит: «Жив Александр Великий?» — «Жив и властвует над всем миром», — отвечают греки. А Александр Великий, который завоевал весь мир, умер. Пришло время, и отравил его один из рабов (Эпир) [1. С. 286].

В народных легендах Александр Македонский — не только брат, но и возлюбленный русалок, которые в память о нем помогают попавшим в бьюрю рыбакам.

Царь Александр и nereidy

Царь Александр любил одну nereidu. Встречался с нею по ночам, и они разговаривали. Из-за этого и другие nereidy стали благосклонны к нему, и сделался он великим и могущественным. Но чем-то он их рассердил, и разрушилось его царство.

Но nereidy всё равно его помнят и любят. Поэтому, когда поднимается вихрь, nereidy, которые находятся внутри [вихря], не причиняют вреда, даже утихает буря, если окажется рядом тот, кто трижды произнесет: «Мед и молоко! Проезжал тут мимо царь Александр, он живет и царствует!» (Македония) [5. С. 383—384].

IV. АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ И СТРАНА БЛАЖЕННЫХ

«Индийские» приключения Александра (удивительные народы, которые он повстречал, земля из золота и пр.) из романа псевдо-Каллисфена нашли отражение в эпирских легендах об Александре и стране блаженных, которая находится на краю света.

Каракуны и подземный мир

...И дошел Александр Великий до пещер Лаврия. Царь блаженных предостерег его: «Не спускайся туда, Александр Великий, иначе обратно не вернешься». Тогда Александр Великий крепко задумался, собрал недавно ожеребившихся кобыл и оставил у входа в пещеру их жеребят. И протрубил царь сбор, и вошел в пещеру вместе со всем войском. В темноте все смешались, и началась путаница. Оказались они у груши с плодами как окаменевшие младен-

цы. И сказал Александр Великий: «Тот, кто возьмет отсюда землю, пожалеет, а кто не возьмет, пожалеет тоже». Он так сказал, потому что земля подземного мира — это золото. Многие ее взяли и сожалели потом: «Что же мы больше не взяли!», а те, кто не взял, жалели: «Надо было и нам взять!» Жеребята снаружи принялись ржать. Это услышали кобылы, нашли дорогу и вышли на свет. А с ними невредимыми вышли и Александр Великий с царем блаженных (Эпир) [1. С. 286].

Народ блаженных

Александр Великий, когда достиг края света, пришел к блаженным. Это был безмятежный народ, который жил на краю света в стране, где желуды на дубах были размером с апельсин. [Люди] питались желудями, пили росу и так росли. Все мужчины той страны — как животные — соединялись и с женами, и с дочерьми. И царь блаженных приветствовал его: «Добро пожаловать, Александр Великий, в нашу страну!» — «Откуда же ты знаешь, что я — Александр Великий?» — «Так записано в наших книгах», — ответил царь. Александр Великий протрубил сигнал отправиться за горы страны блаженных, но повернул обратно. «Душой ты можешь там оказаться, но телом никогда», — сказал ему царь блаженных [1. С. 286].

V. АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ — НЕПОБЕДИМЫЙ ЦАРЬ

Многие легенды представляют Александра в первую очередь как непобедимого военачальника, как царя с большим войском и казной, который «в давние времена проходил неподалеку».

Победа Александра Великого

Там у Вувало [совр. Азврос], говорят, находился раньше древний город Азурос с крепостью. Про тот город узнал Александр Великий и пришел с войском, чтобы взять его. И взял. Был он непобедим, никто с ним не сравнится (д. Фламбуро, дем Элассона, Фессалия) [6. С. 22].

Монеты Александра Великого

На этой горе [Осса] рядом с Анатоли [бывшая д. Сеитсани] есть место Серебряные мастерские. Оно так зовется не потому, что там добывали серебро, а потому, что там Александр Великий держал станки для чеканки монеты. Чеканили серебряную монету, и сам он несколько раз приезжал туда <...> в давние времена (Спилия, Осса, Фессалия) [6. С. 22].

Отпечаток копыта Буцефала

Там за деревней есть родник. <...> Через то место проезжал Александр

Великий, скакал на своем коне Буцефале, и там, где этот конь наступил на камень, пониже источника, остался отпечаток лошадиного копыта (д. Клокото, Трикала, Фессалия) [6. С. 22].

Топонимы и имена жителей соседних областей, возникновение местных обычаев и т.д. связываются с деятельностью Александра Македонского. Так, по легенде, местное название влахов в Фессалии — каракуны — возникло из-за того, что они не могли ответить на его вопрос, где находится Подземный мир, а только качали головами (греч. *kára* 'голова' и *κοινώ* 'кивать, качать'). Мужчины-каракуны повязывают голову платком, т.е. женским головным убором, потому что дрогнули на поле боя:

В старые времена сражался здесь царь Александр. Фессалийцы, которые с ним были, в один момент дрогнули и побежали, оставили его. Тогда женщины, которые приносили воду войску, увидев, что мужья их бегут, схватили их оружие, стали в строй, вступили в сражение и победили. Тогда Александр, чтобы воздать должное их мужеству и пристыдить мужчин, издал указ, чтобы женщины носили шлемы, а мужчины — женские платки. С тех пор носят вlahи на головах черные платки, а их женщины — шлемы³ (Фессалия) [5. С. 8].

В Фессалии верят, что звон колокольчиков, которыми обвязываются святочные ряженые «арапы», напоминает о знаменитом сражении Александра, в котором тот напугал слонов индийского царя Пора звоном колокольчиков, которые привязали на себя македонские воины.

В легендах находят отражение переговоры с Дарием, успешные военные кампании, в результате которых «подобно древним грекам [Александр] пересек Турцию, которая граничит с Россией, вторгся вглубь Азии и сокрушил многие царства» [1. С. 285]. Однако в этих нарративах (в отличие от романа) Александр отличается скорее мужеством, чем мудростью:

Его детские годы

Был Александр Великий с детства храбрым. В двенадцать лет опоясался отцовским оружием и сражался. Филиппа убили, и остался повелителем всего мира Дарий. Вот он взял и послал царевичу Александру палочку, чтобы тот с ней играл. «Я не такой, как прочие дети. И я вам не какой-нибудь турчонок», — ответил Александр Великий. Гонец передал это Дарию, и тот рассмеялся. Отправил тогда

мешочек с горчичным семенем. Гонец рассыпал семена перед Александром, чтобы его напугать: «Сколько здесь семян — столько у моего господина войска». Александр Великий тогда закричал громким голосом: «Вперед, храбрые мои греки!» И встали от края до края его войска (Эпир) [1. С. 285].

С таким образом Александра сходна его маска в народном театре теней (первоначально — в эпирской школе). Там Александр — храбрый воин, который, не задумываясь, бросается на «проклятого змея» и убивает его.

Примечания

¹ Бессмертная вода (вода бессмертия) — устойчивое сочетание (греч.), соответствующее живой воде русских сказок.

² В румынской традиции существуют легенды о трех дочерях Александра Македонского, превратившихся в русалок. Подробнее см. [3].

³ Ср. с эпирской записью «Почему персы носят чалму»: «Александр Великий короновался. «Почему вы ропщете, мои воины, и думаете убить меня? Если уйдет отец, что вы будете делать, дети мои?» И услышал в ответ сказанное в один голос: «Не мы, величайший царь, а персы». И тогда Александр Великий сказал: «Не мужчины они, а женщины! Пусть же с этих пор носят на своих мордах платки». С тех пор повязывают они на голову платки. А македонцам сказал: «Здравствуйте, дети мои, македонцы. Вот вы — мужчины» [1. С. 285—286].

Литература

1. *Δάλλας Γ.* Ο Βασιλέας Αλέξανδρος. Ηπειρώτικη λαϊκή παράδοση // Ηπειρωτική Εστία. Ιωάννινα, 1956. Έτος Ε'. Σ. 283—284.
2. *Μινότος Δ.* Ζακυνθιναί μυθικά διγήσεις περί Μεγάλου Αλεξάνδρου [Σημειώσεις επί των ανωτέρω υπό Στ.Π. Κυριακίδου] // Μακεδονικά. Τ. Β'. Θεσσαλονίκη, 1953. Σ. 685—696.
3. *Οικονομίδης Δ.Β.* Ο μέγας Αλέξανδρος εις την Ρουμανικήν λαϊκήν παράδοσιν // Αρχαίον του Θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Περιοδικόν σύγγραμμα εκδομένου υπο υποτροπής Θράκων, διευθυντής Πολυδ. Παπαχριστοδούλου. Τ. 32. Εν Αθήναις, 1966. Σ. 5—21.
4. *Πολίτης Ν.Γ.* Αλέξανδρος ο Μέγας κατά τας δημόδεις παραδόσεις // Ημερολόγιον Σκόκου, Τ. 4. 1889. Σ. 37—40.
5. *Πολίτης Ν.Γ.* Μελέται περί του βίου και της γλώσσας του ελληνικού λαού. Παραδόσεις. Αθήναι, 1965. Τ. Α'—Β'.
6. *Θωμάς Γ.* Ο Μεγαλέξαντρος στο στόμα των Θεσσαλών 3 άγνωστες σχετικές παραδόσεις // Θεσσαλικό ημερολόγιο. Τ. 7^{ος}. Λάρισα, 1984. Σ. 21—24.